

Культура. — 1998. — 26 марта — 1 стр. — с. 5

Бесправное право,

или Кое-что о бесплатности соловьиного пения

Николай ПЕТРОВ,

народный артист СССР, президент Российского общества по смежным правам

За те 10 лет реформ сначала в СССР, а потом в России, в условиях, когда культура влчила свое нищенское существование из-за отсутствия средств в казне государства на ее финансирование, творческая интеллигенция не только не исчезла с лица нашей Родины, не выехала стройными колоннами за границу, а встала с колен, научилась творить в новых условиях и радовать сердца и души миллионов своих поклонников своим искусством.

Мы твердо убедились, что защита наших интересов находится в наших собственных руках, и мы способны не только требовать от государства, но и помогать государству, и если потребуются — грудью встать на защиту наших общих интересов.

Новая Российская Конституция провозгласила, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания.

В 1993 году принят Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах", впервые предусматривающий защиту не только авторов, но и смежных прав — прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещателей.

С отставанием в полвека от цивилизованных стран мы наконец-то признали необходимость защиты прав всех категорий владельцев интеллектуальной собственности.

В соответствии с законом, начиная с 1994 года в России стала изменяться система управления авторскими и смежными правами: появились организации, управляющие на коллективной основе имущественными правами авторов и обладателей смежных прав, созданные непосредственно обладателями прав и проводящие политику в защиту их интересов.

На смену монополии в лице ВААП (а затем РАИСа), защищавшему больше интересы государства против собственных граждан — авторов литературных и художественных произведений, пришли РАО (Российское авторское общество, представляющее интересы авторов, а затем РФА (Российская фонографическая организация, учрежденная российскими компаниями — производителями фонограмм), РОГИАС (Российское общество правообладателей в аудиовизуальной сфере, учрежденное авторами аудиовизуальных произведений) и позднее РОУПИ (Российское общество по управлению правами исполнителей, учреждений артистами-исполнителями, представляющими в основном филармоническую музыку).

К сожалению, кроме ВААП (РАИС) и получившего вследствие этого мощную финансово-материальную базу и хорошо обученные кадры, остальные общества оказались не в силах осуществлять задуманные планы.

Именно в этих условиях год назад создана организация, впервые объединившая различных правообладателей в сфере смежных прав — артистов-исполнителей и производителей фонограмм — РОСП (Российское общество по смежным правам), причем членами этой организации стали исполнители всех жанров: музыканты, певцы, танцоры, дирижеры и режиссеры-постановщики.

РОСП взялось за освоение одной из самых сложных задач в защите авторских и смежных прав — организации сбора вознаграждения за воспроизведение и звукозапись произведений в личных целях, так называемое "частное копирование".

Если защита авторских прав и управление имущественными правами в России имеет хотя бы небольшую (чуть более 20 лет) практику, то РОСПу для организации работы по управлению имущественными правами обладателей смежных прав все приходилось и приходится создавать с нуля.

Ведь и сам Закон "Об авторском праве и смежных правах" достаточно четко прописан только в отношении авторского права, а в отношении смежных прав имеет достаточно много пробелов, которые РОСПу приходится восполнять доработкой нормативной базы.

Но тем не менее за год, прошедший с начала деятельности РОСП, в области смежных прав появилась организация, крепко стоящая на ногах и имеющая четкое представление о своем месте в системе защиты авторских и смежных прав.

Вот почему, когда летом прошлого года встал вопрос о необходимости создания единой организации, объединяющей как авторские, так и смежные права, организаторами этого процесса наряду с нашими выдающимися деятелями культуры стали организация, управляющие имущественными правами авторов и обладателей смежных прав: РАО, РФА, РОСП, РФА. Причем организаторами сразу же было достигнуто соглашение о том, что всю практическую работу по организации сбора вознаграждения за авторские и смежные права, в частности за так называемое "частное копирование", новое объединение будет проводить через уже созданную систему на базе РОСП.

И такая организация благодаря доброй воле всех учредителей была создана 23 декабря прошлого года — Общероссийская творческая конфедерация (ОПТК), сопредседателями которой были избраны весьма уважаемые люди в мире культуры и искусства: на-

родные артисты СССР Алла Пугачева, Ролан Быков, Андрей Эшпай, Эльдар Рязанов и автор этих строк.

Общероссийская творческая конфедерация создана в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов субъектов авторских и смежных прав, консолидации творческой интеллигенции России, содействия развитию отечественной культуры.

В соответствии с определенными его уставом целями некоммерческое партнерство "Общероссийская творческая конфедерация" призвано осуществлять коллективное управление имущественными правами авторов, исполнителей и производителей фонограмм, а также содействовать общероссийским авторско-правовым организациям в соответствии с заключенным с ними соглашением: координировать деятельность, направленную на совершенствование Федерального законодательства в сфере авторского и смежных прав, обеспечивать представительство коллективных интересов творческой интеллигенции, осуществлять интегрированные меры по борьбе с "пиратством", организовывать практическую работу по реализации ст. 26 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" (сбор денежных средств, выплачиваемых изготовителями и импортерами аудио- и видеоаппаратуры и чистых носителей).

Создание Общероссийской творческой конфедерации является одной из первых попыток объединения (конфедерация открыта для вступления) всех заинтересованных организаций в интересах сохранения и развития культурного потенциала возрождающейся России.

В результате отмены монополии государства на управление имущественными правами авторов в настоящее время в России сложилась достаточно парадоксальная ситуация, когда такой важный для государства вид деятельности, как интеллектуальная собственность, фактически остался не только без протектора государства, но и без его поддержки.

Сейчас никто как на федеральном, так и особенно на местном уровне точно не скажет, сколько же и каких авторско-правовых организаций имеется в России. Каждая из уважающих себя территорий считает своим долгом создать свое авторско-правовое общество, защищающее сугубо свои, местечковые интересы. Доходит до парадоксов, когда некоторые из них предлагают разделить российскую территорию по принципу уделных княжеств: я здесь хозяин — я и собираю дань, забывая о том, что собранное вознаграждение в соответствии с Российским законодательством распределяется среди всех российских правообладателей, а авторское вознаграждение, помимо всего прочего, в силу подписанных Россией международных договоров положено выплачивать и зарубежным авторам.

В Послании Президента России Федеральному собранию на 1998 год недвусмысленно сказано, что была допущена ошибка в ликвидации государственного органа по охране интеллектуальной собственности и поставлена задача восстановить такой орган, что, естественно, вызывает вопрос — какие же функции на него будут возложены?

Если эти функции будут способствовать наведению элементарного порядка в области интеллектуальной собственности, в том числе и лицензированию деятельности организаций по коллективному управлению имущественными правами и оказанию им помощи со стороны государства, — то мы всячески приветствуем эту идею.

На сегодняшний день дела в этой области поставлены так, что мы вынуждены самостоятельно, фактически без поддержки государства, решать свои проблемы. А проблемы эти не только наши, но и государства.

Ведь в том же Послании Президента говорится, что государство из-за большого числа нарушений авторских и смежных прав теряет интеллектуальные ресурсы и несет гигантский экономический ущерб. Там же приведены цифры, свидетельствующие, что в странах Запада реализация только авторских прав обеспечивает от 4 до 7 процентов валового национального продукта, а это по российским меркам сумма приблизительно 30 млрд. новых рублей.

(Для примера: во Франции ежегодный сбор вознаграждения за авторские и смежные права составляет около 6,5 млрд. французских франков).

У нас же в огромной России эта сумма составляет не более 50 млн. франков, то есть мы собираем вознаграждение в сумме, более чем в 100 раз меньше, чем во Франции.

Из-за отсутствия в государстве должного контроля за соблюдением авторских и смежных прав пользователи этих прав в массовом порядке нарушают свои обязанности, установленные законом.

Я хочу поднять тему пиратства в самом широком смысле этого слова. В нашем государстве пиратство, то есть теми, кто использует нашу интеллектуальную собственность, зарабатывая свою прибыль, поголовно являются все пользователи, как юридические лица, так и граждане на просторах нашей необъятной России.

К крупнейшим неплательщикам относятся в первую очередь телевизионные и радиовещательные компании, отдельные из которых выплачивают только авторское вознаграждение, а большинство не платят вообще; авиационные компании, железные дороги, морские и речные пароходства, другие транспортные организации, многочисленные объекты общественного питания и торговли, службы быта, гостиницы, музыкальные салоны, танцевальные залы и дискотеки. Список тех, кто просто обязан выплачивать вознаграждение, можно продолжать до бесконечности. Но без принятия со стороны государства жестких мер к нарушителям авторских и смежных прав не обойтись. Необходимо создать такие условия, когда основная деятельность тех, кто нарушает авторские и смежные права, была бы в принципе невозможна, то есть необходимо со стороны государства включить в лицензию на основную деятельность обязательное требование соблюдения авторских и смежных прав.

Особо массовый размах нарушения приобрели в так называемом "частном копировании".

Несоблюдение порядка, установленного ст. 26 Закона "Об авторском праве и смежных правах", привело к тому, что право авторов, исполнителей и производителей фонограмм на получение вознаграждения, обязанность по выплате которого лежит на импортерах оборудования и материальных носителей, как будто бы не существует.

Уже более 2 лет авторско-правовые организации пытаются создать нормативную базу для практической реализации ст. 26 этого закона.

Но, к сожалению, все попытки до настоящего времени упираются в глухую стену непонимания, несмотря на обращения творческой интеллигенции в администрацию Президента РФ, Правительство РФ и Государственную думу.

Подобная норма имеется в законодательствах большинства стран, подписавших Бернскую конвенцию, а практика ее применения в цивилизованных странах уже давно стала нормой жизни.

Тем не менее, через МИД мы обратились во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) за разъяснением по данному вопросу и относительно соответствия ст. 26 Закона "Об авторском праве и смежных правах" типовым положениям и нормам, разработанным ВОИС.

ВОИС в своем ответе подтвердила, что аналогичные ст. 26 нормы содержатся в законодательствах уже 35 стран мира, в том числе таких, как Франция, Германия, Италия, Япония, США, и т.д.

ВОИС также обратила внимание на то, что принятие подобной нормы основывается на требованиях Бернской конвенции, а выплаты, которые осуществляют импортеры и производители звуко- (и видео) записывающего оборудования, по своей юридической природе являются вознаграждением авторов и исполнителей фонограмм и не имеют никакого отношения к государственным сборам или таможенным платежам.

Применение подобной нормы в России позволит компенсировать ущерб российским авторам и обладателям смежных прав, который им наносится в результате технических возможностей качественно изготавливаемого гражданами в домашних условиях копий произведений путем использования аудио- (видео) записывающей аппаратуры и ранее не записанных кассет с произведений, поступивших в продажу записанных кассет и компакт-дисков.

В результате изготовления таких копий снижается количество покупок записанных законным образом произведений, что наносит правообладателям существенный материальный ущерб, поскольку их вознаграждение напрямую зависит от количества проданных экземпляров произведений.

Наши авторы и обладатели смежных прав недополучают, по самым скромным подсчетам, десятки миллионов долларов США, а государство теряет эти суммы в виде налогов на них.

Мы готовы в ответ на действия государственных органов по практическому использованию этой статьи закона пойти на такой шаг, как создание Общественного фонда поддержки российской культуры, в которой российское авторско-правовое общество могли бы отчислять часть средств из предназначенного вознаграждения, что даст возможность направить на нужды культуры значительные финансовые средства без дополнительного бюджетного финансирования.

Необходимость привлечения таможенных органов к недопущению пересечения через таможенную границу продукции, поступающей с нарушением авторских и смежных прав, диктуется не только необходимостью обеспечения гарантий на сбор вознаграждения, но и международными обязательствами России по охране интеллектуальной собственности.

Сложилось просто нетерпимое положение, когда пользователи преднамеренно занижают свои доходы, что самым непосредственным образом снижает как размеры вознаграждения, так и налогооблагаемую базу.

В связи с этим мы считаем необходимым повысить статус авторско-правовых организаций в обеспечении контроля за доходами тех, кто использует нашу ин-

теллектуальную собственность.

Есть же пример европейских стран, где инспекторы авторско-правовых организаций приравнены при исполнении своих функций к полицейским и налоговым ведомствам, а во Франции пользователи обязаны предоставлять правовым обществам такие же сведения, как в налоговые органы для проверки правильности оплаты вознаграждения.

Вполне естественно, что развитие в России системы управления имущественными правами на коллективной основе не может происходить изолированно от участия в международных организациях и международном разделении рынка интеллектуальной собственности.

Важнейшим шагом на этом пути стало присоединение России в марте 1995 года к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и к Женевской (фонограммной) конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, что позволило юридически обеспечить защиту авторских и смежных прав на территории России.

В последнее время с особой актуальностью встает вопрос о присоединении России к Международной конвенции "Об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и организаций вещания" (так называется Римская конвенция 1961 года).

Действующий в России Закон "Об авторском праве и смежных правах" полностью соответствует стандартам охраны смежных прав, установленных упомянутой конвенцией, и является полноценной юридической базой для присоединения к ней России.

Следует также отметить, что присоединение к конвенции является одним из необходимых условий вступления во Всемирную торговую организацию, а также предусмотрено Соглашением о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Советом, вступившим в силу 1 декабря 1997 года.

С момента присоединения России к Римской конвенции появилась возможность организации сборов на территории России по всему объему использования объектов смежных прав, причем средства, собранные за использование зарубежного репертуара, будут оставаться в распоряжении отечественных правообладателей как минимум в течение 5 лет в соответствии со сложившейся международной практикой. Совершенно очевидно, что собранные средства являются для отечественной культуры и ее деятелей серьезным источником поддержки, сопоставимым с бюджетом, выделяемым ныне на нужды культуры.

Я не случайно так много внимания уделяю этой проблеме. Дело в том, что в последние годы между специалистами в этой области развернулась дискуссия о необходимости присоединения России к Римской конвенции. Одна из проблем присоединения — это срок, с которого в соответствии с положениями конвенции будут охраняться ранее созданные объекты смежных прав.

Международно признанной нормой является 50-летний срок охраны, распространяемый как на новые, так и на ранее созданные исполнения и фонограммы. Охрана должна охватывать исполнения и фонограммы, на которые на дату присоединения страны к конвенции не истек 50-летний срок охраны, то есть при присоединении России к конвенции в 1998 году на ее территории должны охраняться исполнения и фонограммы, впервые опубликованные в странах — членах конвенции после 1 января 1949 года.

При этом следует подчеркнуть, что данная формула не означает придания конвенции обратной силы. Наши пользователи объектов смежных прав должны будут отчислять вознаграждение за их использование только с даты присоединения России к конвенции, и объединения России к конвенции, и обязанности платить за ранее использованные иностранные исполнения и фонограммы не возникает.

Безусловно, я не могу отразить все тенденции, которые действуют на сегодняшний день в области использования результатов творческой деятельности.

Главное в том, что права на интеллектуальную собственность надо защищать. Для этого нам надо использовать как имеющуюся законодательную базу, так и готовить новую, более совершенную, учитывающую положительный опыт работы по исполнению действующего Закона "Об авторском праве и смежных правах", а также активно воздействовать на формирование политики в области интеллектуальной собственности, которая будет концентрированно выражена в III части Гражданского кодекса России, разработка которого идет полным ходом.

И не дожидаясь его рассмотрения в Государственной думе, поскольку это документ поистине глобального значения, нам следует принять все меры, чтобы обеспечить безусловное соблюдение в России действующего законодательства, а при необходимости и вносить в него поправки и изменения, которые позволят нам лучше защищать свои права.